

Он был взволнован, я был внутренне взволнован, и когда вечер подошел к концу, все, что мне оставалось, это составить официальное предложение, основанное на информации, которой мы обменялись. Единственная загвоздка заключалась в том, что проект должен был быть завершен в течение недели, поскольку его исполнительный комитет дал ему крайний срок для подготовки проектной группы, прежде чем они должны были выйти на торги.

Я возник перед ним в самый последний момент, как нам обоим показалось. Состязание был забыто до сих пор, но последствия проигрыша Кэти вернулись, как только я покинул бар, и хотя я знал, что мои сотрудники будут недовольны крайним сроком проекта, они все будут работать в течение нескольких поздних вечеров в офисе, разрабатывая его вместе, чтобы спасти наше собственное "достоинство". Бюджет этого предприятия не обсуждался просто потому, что ни у кого из нас не было достаточно подробностей, чтобы обосновать смету. Я просто надеялся, что конечный выигрыш будет достаточным, чтобы компенсировать доход Кэти в начале месяца. По дороге домой я начал думать о возможности выиграть этот проклятый конкурс и о том, что я буду делать с призом, если это произойдет. Казалось, мой член тоже начал ценить некоторые возможности, так как он начал немного набухать в предвкушении.

Вспоминая ее многочисленные высказывания о том, как она намеревалась унижить меня, когда выиграет, я не чувствовал себя очень виноватым из-за некоторых мыслей, которые начали наводнять мой разум о том, что я мог бы сделать с ней. Моей первой мыслью было то, что ее нужно немного унижить, хотя бы для того, чтобы внушить ей немного уважения к своим коллегам. Ее постоянные уколы в офисный персонал временами становились чересчур интенсивными, и в результате моральный дух начинал падать. В то же время, если бы я мог удовлетворить свое собственное плотское любопытство, было бы не плохо.

К тому времени, как я вернулся домой, эротические сценарии, которые я прокручивал в своей голове, вызвали болезненное напряжение в паху, и я помчался в душ, чтобы снять давление с моих яиц. Когда я закончил, измученный, я поймал себя на том, что впервые предвкушаю завершение этого состязания, но по совершенно другой причине.

Первым делом утром я позвонил Сивилле — нашей ответственной секретарше, и попросил ее как можно скорее собрать всю мою команду в нашем офисе. Собрав все свои наработки с прошлой ночи, я решил сделать почти невозможное, подготовить и представить заказчику предложение в установленные сроки.

Как и следовало ожидать, Кэти увидела, что происходит в нашем отделе, и прошла мимо, чтобы посмотреть, что мы тут делаем. Быстро объяснив ей, что так как мы были близки к концу третьей недели состязания, я решил собрать всю свою команду для последнего сеанса мозгового штурма, поэтому я быстро проводил ее обратно к двери. Как обычно, она не смогла удержаться от прощального укола в мой адрес, сказав: "Я бы не стала изводить себя слишком сильно, побереги немного энергии для моего маленького списка желаний."

Еще посмотрим, подумала я.

Моя команда профессиональная, очень профессиональная. Мы много раз проходили через

войны предложений и больше раз выходили победителями, чем нет. На этот раз все было так же, хотя мы и подошли к крайнему сроку вплотную. К счастью, Роберт заехал к нам в офис, чтобы забрать наш проект и передать готовый продукт своему исполнительному комитету. Мы все ждали с некоторой долей уверенности, но окончательное решение зависело от того, приблизятся ли наши расходы к тому, на что был рассчитан их бюджет. Я поклялся команде хранить тайну до тех пор, пока решение не будет принято, и дал им остаток дня и выходные в качестве отгулов.

Наступила четвертая неделя, а от Роберта и его исполнительного комитета по-прежнему не было никаких вестей. Кэти воспользовалась этой возможностью в последний день конкурса, чтобы усилить свои насмешки по поводу моей недели рабства ей и ее капризам, но я игнорировал их, как только мог. Ее описания моего унижения становились все более и более экзотическими, и она уверенно распространяла свои планы превратить меня в своего маленького "домашнего мальчика" на неделю, подчиняющегося ей. Я обнаружил, что личный состав компании начал уставать от ее хвастовства.

В четверг, на последней неделе соревнования, я вернулся в Бар "Харбор", чтобы немного морально поддержать себя и посмотреть, не намекнул ли Роберт Хэтти о том, как продвигаются дела с предложением, которые он не сообщил мне.

"Пока ничего," - ответила она. Задумчиво потягивая свой "Гиннесс", я начал немного сожалеть о том, что не заглянул в свое старое заведение раньше, и не получил фору в состязании. Было уже немного поздно, и когда я допил остатки своего "Гиннесса" и повернулся, чтобы уйти, кто-то похлопал меня по плечу.

Обернувшись, я ожидал увидеть позади себя Хэтти, но вместо этого увидел абсолютно сияющего Роберта! Пока я стоял там в изумлении, он передал мне большой конверт из плотной манильской бумаги. Он сказал: "Если ты сможешь сократить расходы на 50 000 долларов, совет директоров заключит с тобой сделку. Ставка была на 1,3 миллиона долларов, так что 50 тысяч долларов были тривиальными. Я быстро нашел черту подписи, воспользовался полномочиями, предоставленными мне моей компанией, и скрепил сделку печатью. В тот вечер мы с Робертом были абсолютно пьяны, и к тому времени, когда мы вышли из бара, мы уже говорили о следующем проекте, который он хотел осуществить."

Придя на следующее утро в офис, я сразу же отправился в кабинет Уэйда и вручил ему подписанный контракт. Быстро взглянув на нижнюю строчку, он снова удивленно посмотрел на меня. "Только 50 тысяч долларов ставки?" - спросил он. "Я ожидал, что они урежут гораздо больше." - А потом, как будто только что о чем-то подумав, он ухмыльнулся мне и сказал: "Ты уже задумывался о том, что собираешься делать со своей добычей, если только она не придумает что-нибудь до конца дня?" Под "добычей", он конечно, имел в виду Кэти. Я понятия не имел, сколько денег принес ее контракт, поэтому спросил его напрямик. "Я думаю, что у тебя все в порядке, Скотт. На самом деле, твоему проекту понадобится весь ее свободный консультационный персонал, а также твой собственный, поэтому она вполне может работать на тебя в течение всего проекта."

Пока он сидел и смотрел на меня, я понял, что он все еще ждет ответа на свой вопрос. "До вчерашнего дня я действительно не придавал этому особого значения," - сказал я ему. "Но я

помню все ее красочные описания того, что она собиралась сделать со мной, когда выиграет, поэтому я думаю, что разберу их и выберу некоторые, которые покажутся мне подходящими."

Усмехнувшись, Уэйд предупредил меня, чтобы все было законно, поскольку он не хотел, чтобы компания подвергалась каким-либо судебным искам. Заверив его, что все, что я задумал, не повлечет за собой никакого риска для компании, я удалился, чтобы сообщить своей команде хорошие новости относительно нашего нового проекта.

Объявление было сделано в конце рабочего дня, и очень подавленная, несчастная на вид Кэти и ее избитый персонал присоединились к нам. Однако ее сотрудники оживились, узнав, что большинство из них будут заняты завершением моего проекта. Однако она восприняла это известие как еще один признак того, что ей не удалось выполнить свое обещание превзойти меня. Как только поздравления и рукопожатия закончились, я позвал Кэти в угол комнаты и сказал ей: "Кэти, ты нужна мне в моем офисе в 10:00 утра. в понедельник утром и, пожалуйста, приходи одна," - и ушел, не дожидаясь ответа.

Остановившись у стола нашего исполнительного секретаря на обратном пути в мой кабинет, я сказал Сивилле, что она нужна мне в моем кабинете в 10:00 утра в понедельник, и вернулся в свой кабинет, чтобы составить план. Я не был уверен, что это сработает, но хотел быть убежденным, что произойдет одно из двух: либо Кэти подчинится моим требованиям, либо она "потеряет достоинство" за отказ от соглашения о соревновании. Моя ставка была на то, что она не захочет потерять лицо. В конце концов, я знал, какой гордой она может быть.

<http://tl.rulate.ru/book/465/5134>